

АГОНАЛЬНОСТЬ КАК ПРОТОТИПИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК СУДЕБНОГО ДИСКУРСА

Поротикова Анастасия Александровна

студент кафедры английского языка и методики преподавания Белгородского государственного национального исследовательского университета, РФ, г. Белгород

Морозова Елена Николаевна

научный руководитель, канд. филол. наук, доцент, Белгородского государственного национального исследовательского университета, РФ, г. Белгород

В настоящее время агональность рассматривается в таких науках, как философия и социология (Й. Хейзинга, В.А. Ершов, А.В. Яровой), экономика (А.В. Щербина), психология (В.П. Самохвалов), лингвистика (О.Л. Михалева, А.Б. Верзун, В.В. Дешевова, М.Г. Цуциева).

Агональность как прототипический признак судебного дискурса рассматривается в работах В.В. Богомазовой, А.А. Солдатовой, А.С. Александрова и других авторов.

Т.В. Дубровская считает, что «судебный дискурс – это вербально знаковое выражение процесса коммуникации в ходе судебного процесса, которое рассматривается в социально-историческом, национально-культурном, конкретном ситуативном контексте с учетом характеристик и намерений коммуникантов» [3, с. 10].

В.В. Богомазова отмечает, что «в судебном дискурсе агональность напрямую связана с намерением участвующих в судебном процессе оппозиционных сторон: защиты – обвинения (адвоката – прокурора) победить в сложившемся споре и доказать невиновность / виновность подсудимого» [2, с. 106].

А.А. Солдатова, рассматривая агональность в контексте судебного дискурса, утверждает, что агональность «охватывает ситуацию порождения аргумента, как средства воздействия на три составляющие внутреннее убеждение судьи: юридический, психологический и нравственный аспекты» [5, с. 128]. По мнению автора, «агональность не связана с проявлением агрессивности, это именно тот спор, в котором должна родиться истина» [5, с. 128].

А.С. Александров полагает, что «в соответствии с агональной схемой взаимодействия участники дискурса совершают речевые акты, стремясь повлиять на формирование внутреннего убеждения судебной аудитории в достоверности предлагаемых ей версий события как рациональными аргументами, так и иными средствами коммуникативного воздействия» [1, с. 100].

Агональная природа судебного дискурса обуславливается наличием следующих характеристик:

- 1) наличие противоборствующих сторон: прокурор и адвокат;
- 2) взаимоотношения участников: соперничество, разногласия, стремление к победе, вражда, нетерпимость;
- 3) предпосылки: разница интенциональных состояний;
- 4) коммуникативная цель: доказать виновность/невиновность подсудимого;

5) использование средств аргументативного и манипулятивного воздействия на сознание адресата;

6) результат: победа (обвинительный или оправдательный вердикт) [4, с. 16].

Речевое взаимодействие в судебном процессе организовано вокруг конфликта целей: цель прокурора – убедить присяжных в виновности подсудимого, предоставить доказательства его причастности к совершению преступления, в то время как адвокат пытается добиться признания подсудимого невиновным.

Рассмотрим агональность как прототипический признак судебного дискурса на примере дела «Депп против Херд».

«Депп против Херд» – одно из самых громких судебных дел о диффамации в США в 2022 году. Судебные разбирательства между экс-супругами длились полтора месяца, а иск был подан еще в 2019 году. Депп решил судиться с экс-супругой из-за статьи в “The Washington Post”, в которой артистка назвала себя жертвой домашнего насилия. Херд выдвинула встречный иск и потребовала 100 миллионов за побои и психологическое насилие в браке. В конечном счете присяжные встали на сторону Деппа. Они единогласно посчитали, что статья, написанная Херд, действительно оказалась клеветнической.

Рассмотрим речь Камиллы Васкес, адвоката Джонни Деппа, во время перекрестного допроса Эмбер Херд.

Camille Vasquez: You stated you would be donating half of the seven million dollars to the ACLU?

Amber Heard: That's correct.

Camille Vasquez: And you would be donating the other half to children's hospital of Los Angeles.

Amber Heard: That's correct.

Camille Vasquez: And you also stated with respect to the seven million divorce settlement that money played no role except for the extent that you could donate the money to charity.

Amber Heard: Yes, that's correct.

Camille Vasquez: If we could please pull up plaintiff's exhibit 1259. This is an article entitled “Amber heard donates Johnny Depp divorce settlement to charity: Read her statement in full” is that correct?

Amber Heard: That's what the title says, yes.

Camille Vasquez: Directing your attention to the portion on the second page where it says quote “Read the statement below”. Is that the statement you released, Ms. Heard?

Amber Heard: That's correct.

Camille Vasquez: Your honor I moved to admit the statement and the article as redacted. The statement reads “As described in the restraining order and divorce settlement, money played no role for me personally and never has, except to the extent that I could donate it to charity and, in doing so, hopefully help those less able to defend themselves. As reported in the media, the amount received in the divorce was seven million dollars and seven million dollars is being donated. This is over and above any funds that I have given away in the past and will continue to give away in the future”. Did I read that correctly?

Amber Heard: That's correct. I don't remember that last line but I have no... It doesn't stand out to me is wrong.

Camille Vasquez: There's nothing inaccurate in the statement.

Amber Heard: Not that I recognize, no.

Camille Vasquez: Mr. Depp donated a hundred thousand dollars of the divorce settlement directly to the ACLU, is that right?

Amber Heard: Right, at the beginning of the divorce settlement he donated a hundred thousand to each charity on my behalf or towards my contribution.

Camille Vasquez: So, hundred thousand dollars to each to the ACLU and to the children's hospital and in response you publicly demanded that Mr. Depp pay the divorce settlement directly to you instead of the charities, right?

Amber Heard: That was always the agreement actually is for him to pay me directly, it was not his money as per the settlement agreement to give away and reap the tax benefit from, I said if he wants to do it and give to charity all of a sudden then he should pay the correct amount and not try to get a big tax break for it so effectively for his tax bracket he should be paying double that amount to the charity directly and if you wanted to pay the charity directly he could do that was fine with me but he would need to pay the adjusted amount.

Camille Vasquez: Ultimately the rest of the 7 million divorce settlement was paid directly to you, right?

Amber Heard: Over time yes.

Camille Vasquez: Mr. Depp didn't end up paying the rest of the seven-million-dollar divorce settlement directly to the charities you identified.

Amber Heard: That is correct he paid the installments to me.

Camille Vasquez: You stopped that from happening, didn't you?

Amber Heard: I don't understand what your question is, I'm sorry. (Судебный процесс «Депп против Херд»).

В данном отрывке на примере адвокатского дискурса представлены основные характеристики агональной коммуникации. В данном дискурсе присутствуют две противоборствующие стороны (ответчик Эмбер Херд и адвокат Камилла Васкес), четко прослеживаются взаимоотношения участников судебного процесса, которые обладают собственными коммуникативными целями. Цель Камиллы Васкес – доказать невиновность Джонни Деппа в процессе перекрестного допроса ответчика Эмбер Херд. Цель Эмбер Херд – защитить свои права и интересы от притязаний адвоката Камиллы Васкес.

Речь Камиллы Васкес настолько убедительна, что после ее прослушивания можно сказать, что она не сомневается в позиции своего клиента, она владеет вниманием зала и с уверенностью проводит перекрестный допрос. На каждый уклончивый или размытый ответ она задает уточняющие вопросы. Камилла Васкес хорошо подготовлена. Она ссылается на материалы дела и блестяще владеет процедурой доказывания.

Одним из способов реализации агональности в судебном дискурсе является постановка наводящих вопросов, что позволяет гибко подвести Камиллу Васкес к нужному выводу, убеждению о том, что Эмбер Херд не выполнила обязательство и не пожертвовала деньги, полученные при разводе. Свою речь она начинает с вопроса “You stated you would be donating half of the seven million dollars to the ACLU?”. Затем Камилла Васкес задает так называемые наводящие вопросы, которые уже содержат в себе указание на ответ или факты, которые должны войти в основу ответа Эмбер Херд: “And you would be donating the other half to children's hospital of Los Angeles?”, “ And you also stated with respect to the seven million divorce settlement that money played no role except for the extent that you could donate the money to charity?”, “Mr. Depp donated a hundred thousand dollars of the divorce settlement directly to the ACLU, is that right?”, “So, hundred thousand dollars to each to the ACLU and to the children's hospital and in response you publicly demanded that Mr. Depp pay the divorce settlement directly

to you instead of the charities, right?”, “Ultimately the rest of the 7 million divorce settlement was paid directly to you, right?”, You stopped that from happening, didn't you?”.

Также Камилла Васкес в своей речи использует прием абсолютной уверенности. Данный прием вербализуется посредством целого арсенала языковых средств. Во-первых, при помощи парентетических внесений со значением категоричности и абсолютной уверенности: “you stated”, “you stated with respect”. Еще одним средством вербализации данного приема являются отрицательные конструкции: “There's nothing inaccurate in the statement”.

Еще один прием, который использовала адвокат в своей речи – прием совместного размышления: “Is that the statement you released, Ms. Heard?”, “Mr. Depp donated a hundred thousand dollars of the divorce settlement directly to the ACLU, is that right?”.

Данный прием активизирует внимание и реализуется посредством риторических вопросов и вопросно-ответных комплексов. Риторические вопросы способствуют активизации внимания адресата, поскольку «своим логическим компонентом они направлены к текстовому содержанию, а экспрессивным компонентом – к читателю в целях активизации его позиции» [6, с. 107].

Речевая агональность Камиллы Васкес представляет собой стратегический процесс, отличительными чертами ее речи являются осознанность и целенаправленность выстраивания сценария защиты обвиняемого.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что идея агональности – это неотъемлемая часть речи участников судебного дискурса, поскольку простой обмен мнениями не является определяющим в дискуссии. Исход дела определяется в терминах «состязательности», «проигрыша» и «выигрыша».

Список литературы:

1. Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2003. – 420 с.
2. Богомазова В.В. Коммуникативная категория «Чуждость» в судебном дискурсе: дис. ... доктора филол. наук. – Волгоград, 2015. – 221 с.
3. Дубровская Т.В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Саратов, 2010. – 39 с.
4. Крапивкина О.А. Агональность как прототипический признак судебных дискурсивных практик / О.А. Крапивкина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018 – Т. 15. – № 4. – С. 15-20.
5. Солдатова А.А. Специфика агональности адвокатского дискурса // Перспективы развития науки и образования. – 2012. – С. 126-128.
6. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста: учеб. Пособие. – Москва, 2007. – 128 с.